

Проведене дослідження дозволяє зробити певні висновки, спираючись на булгаковські ідеї, що можуть стати базовими для вдосконалення методологічних підходів та розширення предметного поля економічних досліджень.

По-перше, слід звернути увагу на критику С.М. Булгаковим аксіоматичної бази класичної політекономії, перш за все, Сміттанського концепту "економічної людини" як такого, що заперечує особистісно-духовний вимір господарської діяльності і не відповідає реаліям економічного життя. С.М. Булгаков наполягав на необхідності врахування впливу духовних, етичних мотивів на господарську поведінку людини.

По-друге, С.М. Булгаков одним з перших звернув увагу на те, що господарська діяльність людини межує з процесами й феноменами негосподарськими за своєю природою. З одного боку, господарство "спирається" на телеологічні, людино-розмірні процеси, закладені в природний стан всесвіту Самим Творцем, а з іншого – обмежене сферою теургії, діяння Божого, до якої мислитель відносив творіння "з нічого", створення нового життя і воскресіння життя згаслого. Неусвідомлення людиною цих онтологічних обмежень, намагання подолати їх суто господарським зусиллям веде до створення все нових утопічних проєктів з неминучим крахом у перспективі.

По-третє, С.М. Булгаков значно розширює філософське тлумачення феномену труда, що є головною ознакою, яка вирізняє господарство на фоні інших процесів. Його визначення труда не зводиться до класичного розуміння останнього лише як фактора виробництва і субстанції цінності. Вчений визначає труд в термінах суб'єкт-об'єктних відносин, як активний вихід суб'єкта за свої межі, його творчий тиск на об'єкт. При цьому су-

б'єкт є носієм свободи, а об'єкт праці – втіленням необхідності. Таким чином, господарство, за С.М. Булгаковим, завжди є синтезом свободи та необхідності. Такий підхід пояснює його негативне ставлення до механічного тлумачення законів суспільного виробництва класичною політекономією.

Отже, в "Філософії господарства" С.М. Булгаков здійснив масштабну спробу переглянути базові світоглядні засади економічного знання, на яких ґрунтувалась класичною школою політичної економії, спробу його оновити шляхом синтезу з основними положеннями християнської філософії. Творче засвоєння і розвиток Булгаківських ідей має важливе значення для вірної теоретичної оцінки природи викликів, що підравають основи сучасних цивілізацій. Без розширення світоглядних засад прийняття економічних рішень, без відмови від вузькоспеціалізованого підходу та предметного розмежування дисциплін соціо-гуманітарного циклу, без критичного ставлення до технологічного детермінізму та подолання сцієнтичного мислення знайти адекватне розв'язання гострих проблем сучасності видається неможливим.

1. Булгаков С.Н. Народное хозяйство и религиозная личность // Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. – С.-Пб.: Изд-во РХГУ, 1997. – 589 с. 2. Адам Смит. Теория нравственных чувств. – М.: "Республика", 1997. – 351 с. 3. Элоян М.Р. С.Н. Булгаков и В.Н. Лосский: "спор о Софии" // Философия хозяйства. – 2005. – № 4–5 (40–41). – С. 315–327. 4. Булгаков С.Н. Философия хозяйства // С. Булгаков. Розмисли. Творча спадщина у контексті ХХІ століття / За ред. В.Д. Базилевича. – К.: Знання, 2006. – 903 с. – С. 807–883. 5. Булгаков С.Н. Свет Невечерний // С. Булгаков. Розмисли. Творча спадщина у контексті ХХІ століття / За ред. В.Д. Базилевича. – К.: Знання, 2006. – 903 с. – С. 885–892.

Надійшла до редколегії 12.09.11

УДК 130.3; 260.1

Архиепископ Бориспольский Антоний (Паканич), проф.
(Киевская духовная академия и семинария УПЦ)

ПРОТОИЕРЕИ СЕРГИЙ БУЛГАКОВ: АСПЕКТЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Розкриваються основні теми філософських і богословських пошуків протоієрея Сергія Булгакова, які змістовно сконцентровані навколо проблеми взаємовідносин Бога та світу.

Ключові слова: Бог, світ, Боголюдський процес, софіологія, господарство, історія, гуманізм.

Раскрываются основные темы философских и богословских исканий протоиерея Сергия Булгакова, содержание сконцентрированное вокруг проблемы взаимоотношения Бога и мира.

Ключевые слова: Бог, мир, Богочеловеческий процесс, софиология, хозяйство, история, гуманизм.

The article highlights Archpriest Sergius Bulgakov's major philosophical and theological quests sensibly clustered around the issue of relationship between the God and the world.

Key words: the God, the world, the theanthropic process, sophiology, economy, history, humanism.

Общеизвестно, что рубеж конца XIX – начало XX веков ознаменован для большей части русской интеллигенции сложными духовными исканиями. Это было время всеобщего беспокойства и духовного смятения, повышенного интереса к сферам духовности, мистики и одновременно – к социальным и экономическим проблемам. Позже, характеризуя ту эпоху, Н. Бердяев вспоминал: "было возбуждение и напряженность, но не было настоящей радости" [3, с. 39].

В таком историческом, духовном и культурном контексте проходил жизненный путь протоиерея Сергия Булгакова. Его духовная эволюция отразила в себе многие типические черты русской интеллигенции. Перефразируя известное выражение, касающееся Л. Толстого, можно сказать, что С.Н. Булгаков был зеркалом русского религиозного ренессанса.

В его трудах отражены наиболее острые дискуссии той эпохи. Сергей Булгаков обладал чрезвычайно развитой способностью к публицистически яркому выражению волнующих его современников проблем. Иссле-

дователь его наследия Сергей Аскольдов отмечал, что одной из счастливых особенностей этого философа и богослова как исследователя является способность схватывать самое характерное и давать необычайно четкую и ясную картину исследуемой эпохи, настроения или учения. Так как к этому присоединяется весьма обширная эрудиция автора как специалиста по экономическим вопросам, а позже – и в области истории христианства, то "его очерки представляют двоякую ценность: и как чисто объективное исследование, и как своего рода религиозное водительство в запутанном лабиринте общественных идей и стремлений" [2, с. 9].

Основной пафос религиозно-философских исканий Булгакова в рамках философии всеединства был подчинен оправданию мира, включающего материальный космос и здешнее посюстороннее бытие с его хозяйственной действительностью и исторической реальностью. Основным философским ключом, с помощью которого мыслитель пытался разрешить религиозно-философские проблемы оправдания мира, стала для него

одна из важнейших идей Владимира Соловьева – идея Софии Премудрости Божьей [7, с. 181].

Центральной проблемой философии всеединства, по мысли о. Сергия, является проблема Бога и мира. Причем, как точно заметил Л.А. Зандер, в словосочетании "Бог и мир" логическое ударение падает на союз "и". По мнению Зандера, "Булгаков не просто соединяет два существующие независимо друг от друга понятия, но знаменует собою их необходимую и внутреннюю связь, их единство и нераздельность" [7, с. 181].

В своем богословии, или, вернее сказать, богословских исканиях, Сергей Булгаков не боялся задавать вопросы и размышлять о них, благодаря ему догматическое богословие перестало для многих быть школьной и абстрактной наукой, перейдя в область мысли и живого религиозного опыта. В беседах с учениками и друзьями отец Сергей часто говорил, что "богословие надо пить со дна евхаристической чаши" [4, с. 4]. Он рассматривал богословское творчество как основную задачу своей жизни, при этом богословское, пастырское, философское призвание у него тесно связаны между собой.

Изучение булгаковского наследия стало предметом исследования и критики таких известных богословов XX века, как Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский), В.Н. Лосский, В.В. Зеньковский, Л.А. Зандер, архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс.

Сосредоточим внимание на нескольких основных аспектах многогранного, сложного мировоззрения отца Сергия.

О Богочеловеческом процессе

В одном из своих произведений "Свет Невечерний" Булгаков подчеркивал, что в падшем мире собственная активность человека бессильна достичь преображения тварного. Раскрытие внутренних сил твари, именуемой отцом Сергием в рамках его софиологии "софиюностью твари", доступно лишь Богу, присутствующему в мире Своими Божественными энергиями. Отстаивая это положение, автор вступает в полемику с учением Н. Ф. Федорова, утверждает, что задача теургии "неразрешима усилиями одного искусства" [5, с. 490], а назначение хозяйства ограничивается экономической и социальной сферой.

Позже, в "Невесте Агнца", положения о благодатном, а не "рукотворном" характере Богочеловеческого процесса принимают окончательную форму, соединяясь с церковным учением о "синергии" (соучастии, сотрудничестве человека и Бога). "Ософиение твари есть принятие благодати" [7, с. 219], – пишет Булгаков.

Однако роль человека не сводится к пассивности: надо, чтобы он и хотел, и мог воспринять благодать, сделался бы "открытым сосудом" для нее, и достижение этого – тонкий и кропотливый духовный труд, "духовное художество" православной аскетики.

Булгаков настаивает: мир создан ради человека и только в человеке он обретает свою завершенность. С сотворением мира мы вступаем в сферу человеческой истории. История наполнена рожденьями и смертями, сменой поколений, через которые только и существует человечество. Каждый отдельный индивид вырастает в этот поток, он немислим вне его. И вместе с тем каждый человек есть раскрытие в полной мере своего собственного существа, своего Я.

Связь смерти и рождения определяет не только смену поколений, но и порядок смены исторических эпох, поэтому история не есть "дурная бесконечность" череды рождений и смертей, она имеет начало и конец, и определенный смысл. История – поле встречи людей и Бога. Поэтому христианство видит ценность в историческом процессе, но видеть в истории предзаданное торжество

гармонии или прогресса, по мысли Булгакова, значит обнаруживать духовную слепоту. С того времени, как человек в свободе своей предпочел путь познания добра и зла, т.е. с момента его грехопадения, человеческий род был брошен в поток времени, протекающий над бездной небытия. И он своим трудом должен не только отвоевывать себе жизнь, но и утверждать свое бессмертие на краю бездны. Вот почему философия истории может быть только философией трагедии [1, с. 315].

Булгаков понимает, что существование тварного мира по самой сути – процесс, не статичная неизменность, но динамика, превращение; и цель этого процесса – соединение твари и Творца, в конечном счете, преображение. Отец Сергей объясняет богочеловеческий процесс через известное святоотеческое истолкование библейского выражения "по образу и подобию", в котором "образ" интерпретируется как статический принцип – сходство по некоторым неизменным признакам; подобие же понимается как динамический принцип – развертывание образа до максимального сходства с Первообразом. В итоге образ и подобие соотносятся между собою как данность и задание, потенциальность и актуальность. Целокупная причастность человека Богу есть вместе и образ, и подобие, и поэтому она совмещает в себе оба аспекта, обладая и неизменностью образа, и динамизмом подобия.

"Два града. Исследование о природе общественных идеалов"

С.Н. Булгаков выделяет два противоположных вида общности – одного, построенного на религии человекобожества, и другого – на религии богочеловечества.

Человечество как таковое является общим началом этих двух культур, двух строящихся градов, которые в своих конечных стадиях стремятся к противоположным целям – соединению с Богом и окончательному отпадению от Него. Гуманизм есть та средняя область, где начала Христово и антихристово наиболее смешиваются между собою, наиболее легко подменяют одно другое, и где существует наибольшая возможность для всякого рода обманов и самообманов. Вот почему исследование гуманизма в том, что его наиболее характеризует и куда направляются его основные силы, по мнению отца Сергия, является одной из важнейших религиозных задач современности. Этой именно задаче посвящает большую часть своих работ Булгаков. В разрешении относящихся к этой области вопросов автор, несомненно, является прямым последователем и продолжателем В. Соловьева. Для него так же, как и для Соловьева, в гуманистических началах общности заключается некоторая правда, которая, однако, с религиозной точки зрения является лишь внешней правдой, нуждающейся в соединении с религиозной истиной.

Хозяйство

Одна из важных тем, которую рассматривает Булгаков, – тема хозяйства. Согласно Булгакову, оно является единственным способом исторического существования человечества. Хозяйство есть трудовая деятельность человечества, которую характеризует труд как нужда, труд как чрезмерное напряжение всех физических и духовных сил. Но одновременно хозяйство есть творчество и не может не быть им, как всякое человеческое делание. Такое двойственное понимание хозяйства "включает в себя человеческий труд во всех его применениях, от чернорабочего до Канта, от пахаря до звездочета" [6, с. 84-86].

Основой хозяйственной деятельности, ее мотивом, согласно Булгакову, является потребление. С точки зрения политической экономии, потребление есть простой

способ поддержания жизни человека, его выживания, оно вторично по отношению к производству. Философия хозяйства позволяет взглянуть на проблему иначе. Потребление есть не только способ сохранения и воспроизведения жизни на земле, но через это – способ ее очеловечения. В потреблении – в еде как его простейшей и изначальной форме – снимается граница между живым и неживым, раскрывается единство органического и неорганического мира, их внутренняя связь.

Говоря об аспектах мировоззрения отца Сергия, мы стремились акцентировать внимание только на самых характерных из них, отметить только те, которые близки и богослову, и философу, и историку, и экономисту.

Главное значение творчества Булгакова – не столько в глобальности его размаха или в конкретных решениях тех или иных тем, сколько, при всей смелости его построений, в верности его богословской интуиции, одинаково предостерегающий и от крайностей секулярного гуманизма, и от "обожествления" истории, мира, государства. Поскольку в результате как одного, так и другого нивелируется христианское осмысление земной жизни, истории как принадлежащей "веку сему", находящемуся в преддверии "жизни будущего века". В этом смысле история есть лишь становление, которое завершится Вторым Пришествием Господа нашего Иисуса Христа.

Говоря о Булгакове необходимо отметить, что роль и значение его как личности не исчерпывается его творчеством. Он всегда активно и деятельно принимал участие

в решении самых насущных проблем общественной жизни: организовывал издание сборников, участвовал в Поместном соборе Русской Православной Церкви; преподавал в крупнейшем богословском центре – Свято-Сергиевском Православном Богословском Институте.

Его творчество, его человеческий облик, отмеченный редкой нравственной высотой, глубокой искренностью и благородством, остались незабываемым воплощением лучших и светлых черт интеллигенции эпохи русского религиозного Ренессанса.

И в завершение хотелось бы напомнить слова митрополита Евлогия (Георгиевского), сказанные над могилой отца Сергия в день его погребения 15 июля 1944 года: "...Ты был истинным христианским мудрецом, учителем жизни, поучавшим не словом только, но и всем житием своим, в котором, дерзаю сказать, ты был апостолом".

1. Агапов О.Д. Бытие человеческого рода как "поле" схождения религиозного, философского и научного дискурса. – М., 1993. 2. Аскольдов С.А. Рецензия на книгу: Сергей Булгаков. Два Града. Исследование о природе общественных идеалов // Сергей Булгаков. Два Града. Исследование о природе общественных идеалов. – М., 1999. 3. Бердяев Н. Судьба России. – М., 2001. 4. Булгаков С.Н. Евхаристия / предисл. Струве Н. А. – М., 2005. 5. Булгаков С.Н. Свет Невечерний. – СПб., 2008. 6. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – Т.1. – М., 1993. 7. Булгаков С.Н. Невеста Агнца. – М., 2005. 8. Зандер Л.А. Бог и мир. Мирозерцание отца Сергия Булгакова. – Т. 1. – Париж, 1948.

Надійшла до редколегії 12.09.11

УДК 330.83

Ю. Осипов, д-р экон. наук, проф.

(Центр общественных наук при МГУ имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация)

С.Н. БУЛГАКОВ: ЦЕНА ПРОРЫВА

С.М. Булгаков (о. Сергий) здійснив творчий подвиг, прориваючись крізь напрацьовану століттями словесно-текстуальну пелену та виходячи на інше трактування через посередництво Софії Премудрості Божої.

Ключові слова: С.М. Булгаков, філософія, російська софійна філософія, філософія господарства.

С.Н. Булгаков (о. Сергий) совершил творческий подвиг, прорываясь через наработанную веками словесно-текстуальную пелену и выйдя на иное, трактуемое через посредство Софии Премудрости Божией.

Ключевые слова: С.Н. Булгаков, философия, русская софийная философия, философия хозяйства.

S.N. Bulgakov (Fr. Sergius) performed a creative deed by breaking through the verbal-textual mantle accumulated throughout centuries and attaining the other that is treated through Sophia: the Wisdom of God.

Keywords: S.N. Bulgakov, philosophy, Russian Sophian philosophy, philosophy of economy.

Истории хорошо известен брусиловский прорыв на русско-австрийском фронте в Первую мировую войну, а теперь вот витиеватой истории придется признать... булгаковский прорыв, но уже в сфере духа, интеллекта и знания, осуществленный примерно тогда же – в период гигантских евро-российских социальных потрясений и геополитических пертурбаций.

И ежели генерал Брусилов прорывал со товарищи армейскую укрепленную линию, надеясь обрести оперативный простор в Европе и одержать победу в чуждой ему и России войне, то Булгаков прорывал не менее прочную, чем армейская оборона, физико-научную завесу, надеясь выйти на размыслительный простор в метафизическом поле, не смущаясь и выходом на творческий контакт с самим Господом Богом.

И ежели Брусилова вдохновлял и вел вперед Георгий Победоносец, то Булгакова вдохновляла и вела сама божественная София, она же и София Премудрость Божия.

Генерал Брусилов не успел одержать победу в великой войне, хоть и стал в критический момент главнокомандующим всей русской армии – революция в России помешала, но и протоиерей Булгаков, хоть сам лично, надо полагать, и вышел непосредственно к Господу Богу, чему доказательством послужило сакраль-

ное просияние лика его перед кончиной, не одержал на идейно-духовном фронте никакой убедительной победы, хоть и не проиграл, как и генерал Брусилов, ни одного сражения. Однако за тем и другим героями новейшей евро-российской истории остались вполне убедительные прорывы – брусиловский прорыв в памяти военных академий и гражданских учебников, а булгаковский – в сознании немногих добровольно посвященных в это великое деяние.

Брусиловский вклад в военное дело внимательно изучается стратегами всего мира (хоть и осуществлял практически сам брусиловский прорыв командарм Каледин, в последующем несчастливый атаман Великого Войска Донского), а вот булгаковский вклад в идейно-духовное дело нигде и никем столь обстоятельно, а уж тем более – обязательно, не изучается.

Отчего же так не повезло Булгакову?

Виноват тут, конечно, прежде всего сам Булгаков – экономист, философ, литератор, богослов, ибо писал, исключая экономические труды, сложно, не слишком восприимно, хотя и стилистически великолепно. Не столько мысль уготованную он выписывал, чтобы дидактически понятным всем быть, сколько прямо текстуально и мыслил, чтобы мысль текущую ухватить, привлечь ее, даровать другому – как раз ту самую мысль, которую